

В комнате воцарилась тишина. Ван снова переключил свое внимание на игроков Фореста. Его мысли путались, пока он думал о том, что должен взять интервью у менеджера Фореста, который, как говорили, был довольно неустойчивым. Тем временем Тан Цзин продолжала смотреть Тони в спину, как будто видела его насквозь.

В этот момент тишину в кабинете нарушил звук свистка.

Тан Цзин заметила, что это был Тони; в руке у него был свисток. После этого он помахал помощнику менеджера и обменялся с ним несколькими словами, прежде чем повернуться и пойти к выходу с поля.

Наконец-то к ним подошел менеджер.

Оба репортера вернулись на свои места. Ван даже поднес чашку ко рту, решив попробовать чай.

Из коридора послышались торопливые шаги. Дверь распахнулась, и менеджер, который, как говорили, давал только эксклюзивные интервью для Ноттингем Ивнинг Пост, наконец появился перед двумя китайскими репортерами.

“Вы, ребята, довольно быстрые. Не думал, что увижу вас до окончания тренировки.”

Первое впечатление, которое произвел на них Тан Ен-это своеобразный собеседник, разговаривающий на беглом мандаринском языке не особо привлекательным тоном.

“Позвольте представиться. Мы лондонские журналисты из Titan Sports. Я Ван Хуашэн, а она Тан Цзин.”

Он поспешно встал и представил всех друг другу.

“Вы хорошо говорите по-китайски, мистер Твен.”

Тан Ен засиял и ответил: “Спасибо. Я очень люблю Китай. Как вы знаете, я редко даю интервью другим агентствам. Обычно публикуюсь только в Ноттингем Ивнинг Пост, но ради гостей, которые приехали издалека, я сделаю исключение.”

Тан Ен сказал это без покрасневшего лица или какого-либо намёка в голосе.

“Господин Ван, госпожа Тан...”- Тан Ен пожал им руки одному за другим, прежде чем подойти к своему столу. - “Добро пожаловать в Уилфорд. Я извиняюсь, однако, у нас есть только 15 минут. Через некоторое время мне придется уйти обратно...”- сказал Тан Ен, указывая на тренировочную площадку позади себя.

Ван Хуашэн понимающе кивнул, а Тан Цзин продолжала профессионально улыбаться, ничего не говоря.

Таким образом, интервью официально началось.

“Во-первых, у меня есть вопрос, на который, я надеюсь, вы сможете ответить. Об интересе Фореста к Сунь Джихаю я упомянул по телефону Пирсу. Как СМИ так быстро узнали эту новость?”

Тан Ен присел на угол стола и уставился на двух китайских репортеров.

"Стюарт Пирс обратился к агенту Сунь Джихая. А потом мы обнаружили это дело."-честно ответил Ван Хуашэн.

Тан Ен был потрясен, услышав этот ответ; Пирс действительно пошел искать агента Сунь Джихая?! Что это ещё значит? Неужели Стюарт действительно хочет продать этого игрока?

О, нет. Как это возможно?

"Ах... вот что называется век информации..."- сухо рассмеялся Тан Ен.

"Что касается Джихая... он мне очень нравится. Его техника превосходна, и самое главное, он может играть на многих позициях. Я считаю, что ни один менеджер не откажется от такого игрока в своей команде."

Хотя это звучало так, как будто Тан Ен хвалил Сунь Джихая, а Форест жаждал его, он сказал, чтобы это услышал Пирс: -Смотри, Сунь Джихай настолько важен; он может играть на любой позиции! Он может быть перемещен в любое место на место. Было бы лучше, если бы вы держались за него и отдали нам Ричардса!

"Но Сунь Джихай-главный игрок "Ман Сити". Разве нынешний главный игрок "Фореста" не вернулся в строй?"- Тан Цзин, которая до этого молчала, наконец заговорила.

Подтекст этого вопроса был таков: "разве ты не покупаешь Сунь Джихай, чтобы заменить французского парня? Ты используешь нашего игрока сборной в качестве замены для кого-то, кто даже не играет за свою национальную команду?"

Тан Ен обратил внимание на женщину. Он чувствовал, что она ему знакома, но не мог вспомнить, где он встречал ее раньше.

"Мисс Тан... вы знаете, что самое важное для команды, играющей в нескольких лигах? Какая команда будет играть весь сезон только с одним составом? Команде английской Премьер-лиги придётся отыграть 38 матчей за сезон. Кроме того, впереди еще два домашних Кубка, предсезонные разминочные матчи и Лига Чемпионов-всего около 60. Как вы думаете, состав из 11 игроков сможет играть во всех этих матчах?"

Может быть из-за того, что Тан Цзин была дочерью главы агентства, Ван Хуашэн всегда был вежлив, говоря с ней. Даже когда он критиковал ее, он делал это тактично и в шуточной манере. Однако Тан Ена это не волновало. Он не знал, кто такой этот Тан Цзин, а даже если бы и знал, этого было бы недостаточно, чтобы противостоять его неудовольствию по отношению к этой репортерше, которая любила выпендриться своими крошечными знаниями о футболе.

Уловив запах пороха в словах Тан Ен, Ван Хуашэн быстро сменил тему.

"Будет ли Форест использовать систему ротации?"

Тан Ен взглянул на него и кивнул. - "Вот именно."- Ответил он, поглядывая на женщину-репортера.

"Сунь Джихай является чрезвычайно полезным дополнением к нашему составу. С его присутствием у меня будет большая свобода выбора игроков при принятии решения о формировании и стратегии. Кроме того, у Сунь Джихая есть необходимая жесткость; он

довольно приземлённый и трудолюбивый. Мне нравятся такие игроки."

Тан Ен внезапно почувствовал беспокойство. Чем больше он говорил, тем больше чувствовал, что Сунь Джихай подходит им больше, чем Ричардс... он был зрелым, опытным и не выражал кучи нелепых требований... старый ветеран, который уже видел и славу, и бесчестье; разве он не лучше подходит для нынешней Лесной команды, чем какой-то простой мальчик?

Ван Хуашэн был более чем удовлетворен ответом Тан Ена. В нем он услышал искренность Фореста... что же касается Тан Цзин, то она замолчала после того, как Тан Ен сделал ей незаметное предупреждение. После этого практически весь процесс интервью проходил в рамках беседы Хуашэна и Тан Ена. Тан Цзин будто бы была лишней.

После игроков, тема разговора двинулась в сторону личных интересов Тан Ена. Они начали болтать о его любви к китайской культуре. Ван Хуашэн был удивлен, обнаружив, что Тан Ен был практически китайским экспертом. Его понимание Китая было вовсе не поверхностным; у него были свои собственные всеобъемлющие взгляды на все в Китае. Узнав, что Тан Ен любит китайскую культуру, Ван Хуашэн предположил, что это очередная уловка таких иностранцев, которые любят есть китайскую кухню и думают, что умеют говорить по-китайски, если знают, как сказать только "Привет".

Он был совершенно ошеломлен происходящим.

"Мистер Тони, вы знаете Китай так, словно прожили там уже несколько десятилетий, а может быть, в принципе были китайцем!"-сказал Ван Хуашэн, искренне выражая свое восхищение в конце интервью.

Тан Ен улыбнулся, скромно ответив, что едва ли знает верхушку айсберга. По правде говоря, глубоко в своем сердце он был очень доволен.

Ваше шестое чувство на месте, мистер Ван! Изначально я был китайцем!

xxx

Отослав гостей, Тан Ен стоял в своем кабинете, наблюдая за командой, которая уже начала тренироваться. Вспоминая свои собственные слова о Сунь Джихае, он еще больше нахмурился. Его сердце начало колебаться - следует ли ему концентрироваться только на Ричардсе или все же покупать Сунь Джихая?

Ричардс был будущей инвестицией, но Пирс не хотел передавать будущее Ман Сити Ноттингем Форесту.

С другой стороны, Сунь Джихая был очень опытен. Если Тан Ен хочет купить его, то сейчас самое время. Это позволит существенно стабилизировать коллектив команды. Менеджер не знал, что было лучше выбрать. С точки зрения легкости, Сунь Джихая купить было гораздо проще, чем Ричардса. Тан Ен так разнервничался, что начал массировать виски, пока шел на тренировочную площадку.

xxx

Стоя с другой стороны. Ван Хуашэн оглянулся на ворота тренировочного поля Уилфорда. Тан

Цзин торопила его, сидя в машине.

"Ван, что ты делаешь? Мы должны ехать."-Она приехала сюда в приподнятом настроении, но возвращалась очень разочарованная.

"О... да, да."-Ван открыл дверь и сел внутрь, натягивая ремень безопасности.

"Тан Цзин, ты помнишь ... когда мы были на приеме, организованном Ассоциацией менеджеров лиги два года назад?"

Тан Цзин кивнула. "Конечно. Это произошло, когда я приезжала, чтобы поиграть в Великобритании во время отпуска. Я очень заинтересовалась после того, как услышала о приеме, а ты очень постарался, чтобы достать для меня пропуск репортера."

"Ты помнишь, что в то время мы брали интервью у легендарного менеджера Лесной команды Брайана Клафа?"

"Не тот ли это старик с покрасневшимся лицом, держащий бокал вина? Я помню. Он совершенно уникален. Он действительно достоин звания 'легендарный.'"

Ван Хуашэн рассмеялся, слушая описание Тан Цзин.

"Тогда мы спросили его, почему он решил не быть менеджером сборной Англии, несмотря на такое количество голосов в его пользу; он позволил Робсону занять это место. Он ещё помахал рукой молодому человеку и попросил его позвать Робсона для нас... у тебя остались какие-нибудь воспоминания об этом?"

Тан Цзин задумчиво нахмурила брови. Затем она кивнула.

"Да. Я подумала, что тот молодой человек-сын Клафа или какой-нибудь врач из больницы. Тогда Клаф только перенес операцию по пересадке печени, да?"

Хуашэн посмотрел на Тан Цзин и сказал: "Это был Тони Твен, нынешний менеджер Ноттингем Форест. Сами англичане считают его человеком, наиболее похожим на Брайана Клафа."

Сказав это, он снова повернулся и взглянул на ворота тренировочной площадки Фореста, прежде чем опустил голову и завел машину. Он намеренно не смотрел на выражение лица Тан Цзин.

"Поехали скорее. Мы должны сдать наш репортаж!"

<http://tl.rulate.ru/book/15747/607794>